

Экономика устойчивого развития

Научная статья

УДК 336.6

DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2025.1/12870>

JEL: G18

Исследование сущности и перспектив развития корпоративной отчетности в контексте ESG-стандартов и публичной нефинансовой отчетности

Н. Г. Сапожникова¹, М. В. Ткачева²

^{1,2} Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1,
394018, Воронеж, Российская Федерация

Предмет. Публичная отчетность выступает одной из составляющих системы корпоративной социальной ответственности. Правительством РФ в настоящее время формируется система нормативного регулирования нефинансовой отчетности. Возможность использования корпорацией международных стандартов, стандартов, раскрывающих информацию об устойчивом развитии, вызывает необходимость подготовки сведений.

Цели. Анализ сущности и перспектив развития корпоративной отчетности, связанных с применением ESG-стандартов для составления отчетов об устойчивом развитии корпорации, рекомендованных Концепцией развития публичной нефинансовой отчетности и разработанных Министерством экономического развития Российской Федерации.

Методология. Исследование предполагает возможность подготовки корпорациями различных форматов отчетности об устойчивом развитии с учетом видов деятельности, стратегии, качества менеджмента, системы управления риском, направлений взаимодействия с заинтересованными сторонами, иных актуальных факторов.

Результаты и обсуждение. Использование ESG-стандартов в отчетности помогает компаниям структурировать информацию и сделать ее более прозрачной для заинтересованных сторон. Это способствует повышению доверия со стороны инвесторов, клиентов и общества в целом. Кроме того, интеграция управленческой отчетности с данными о КСО позволяет более эффективно оценивать риски и возможности, связанные с устойчивым развитием. Это может привести к большей устойчивости бизнес-моделей и улучшению финансовых показателей в долгосрочной перспективе.

Выводы. Раскрытие информации об устойчивом развитии предполагает состав базовых и частных индикаторов, адекватно отражающих бизнес-процессы корпорации, устанавливаемых корпоративной политикой, оформляемой локальным актом.

Ключевые слова: отчетность об устойчивом развитии, ключевые (базовые) показатели, корпоративные стандарты.

Для цитирования: Сапожникова, Н. Г., & Ткачева, М. В. (2025). Исследование сущности и перспектив развития корпоративной отчетности в контексте ESG-стандартов и публичной нефинансовой отчетности. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, (1), 32–44. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2025.1/12870>

Emerging Economies and Sustainable Development

Original article

UDC 336.63

DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2025.1/12870>

JEL: C12; C51; G17; G31; G35

Studying the nature and prospects of corporate reporting in the context of ESG standards and public non-financial reporting

N. G. Sapozhnikova¹*, M. V. Tkacheva²

^{1,2} Voronezh State University, 1 Universitetskaya Sq.,
394018, Voronezh, Russian Federation

Subject. Corporate social responsibility system consists of several elements and public reporting is one of them. A system of normative regulation of non-financial reporting is currently being formed by the Government of the Russian Federation. The opportunity for a corporation to use international standards, standards that disclose information on sustainable development, raises the need for data preparation.

Purposes. To identify the nature and prospects of corporate reporting development related to the application of ESG standards for the preparation of corporate sustainability reporting recommended by the Concept for the development of public non-financial reporting and developed by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation.

Methodology. The study suggests that corporations are able to prepare various forms of sustainability reporting, taking into account the types of economic activities, strategy, management's quality, risk management system, trends in stakeholder engagement, and other relevant factors.

Results. We discovered that the implementation of ESG standards in reporting allows companies to structure information and make it more transparent for stakeholders. This leads to a boost of trust from investors, customers, and society as a whole. In addition, the integration of CSR data and management reporting enables a more effective assessment of sustainability risks and opportunities. This can result in both the development of more sustainable business models and higher financial performance in the long term.

Conclusions. Disclosure of information on sustainable development implies the composition of basic and private indicators that adequately reflect the corporation's business processes, established by the corporate policy and formalised by a local act.

Key words: sustainability reporting, key (baseline) indicators, corporate standards.

For citation: Sapozhnikova, N. G., & Tkacheva, M. V. (2025). Studying the nature and prospects of corporate reporting in the context of ESG standards and public non-financial reporting. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, (1), 32–44. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2025.1/12870>

Введение

Корпоративная социальная ответственность (КСО) предполагает раскрытие результатов экономической, экологической, социальной деятельности, включает в себя обязательства компаний перед обществом и окружающей средой. Это понятие охватывает различные аспекты, в том числе:

– экономическую ответственность: компании должны вести свою деятельность прибыльно, но при этом учитывать потребности всех заинтересованных сторон, включая акционеров, сотрудников, клиентов и местные сообщества;

– экологическую ответственность: компании должны минимизировать негативное воздействие на окружающую среду, внедряя устойчивые практики, такие как сокращение выбросов, переработка отходов и использование возобновляемых источников энергии;

– социальную ответственность: включает в себя заботу о благосостоянии сотрудников, поддержку местных сообществ, соблюдение прав человека и участие в социальных инициативах.

Раскрытие результатов деятельности в этих областях позволяет компаниям демонстрировать свою приверженность КСО, а также повышает уровень доверия со стороны потребителей и других заинтересованных сторон. Многие компании публикуют отчеты об устойчивом развитии, в которых описывают свои достижения и цели в области КСО.

Характеризуя формирование института корпоративной отчетности в XIX в., исследователи развития практики нефинансовой отчетности отмечают, «что уже тогда нефинансовые данные, представляющие деятельность фирм, рассматривались как неотъемлемая часть их годовых бухгалтерских отчетов» (Алигаджиева, 2008). Изучение материалов периодических изданий в части отчетов российских компаний позволило авторам сделать вывод о значительном объеме нефинансовой информации, характеризующей «социальную ответственность (затраты на организацию быта работников, охрану их здоровья, постройку школ и училищ для детей работников, благоустройство территорий, материальную поддержку семей погибших сотрудников, создание санитарно-гигиенических условий труда, юридическую и медицинскую помощь,

устройство досуга работников и т. д.)» (Пятов и др., 2018). Следует отметить отсутствие регламентации нефинансовой составляющей нормативными правовыми актами.

Объектом исследования является формирование корпорациями нефинансовой отчетности, позволяющей заинтересованным сторонам оценить экономический, социальный и экологический потенциал, качество корпоративного управления, тенденции развития и принять обоснованные экономические решения.

Обзор предшествующих работ

Авторами, исследующими нефинансовую отчетность предприятий СССР, отмечается: «В документах советского периода можно найти подтверждение тому, что нефинансовые показатели представляли для государственных органов не меньший интерес, чем сегодня. На законодательном уровне закреплялось равноправие по гендерному и национальному признаку, право на гарантированную оплату труда, материальное обеспечение в старости в случае потери трудоспособности, а также гарантия государственной охраны интересов матери и ребенка. Также, например, в формах Техпромфинплана или Паспорта санитарно-технического состояния условий труда в цехе были предусмотрены таблицы и бланки для представления нефинансовой информации, начиная от показателей санитарно-гигиенических условий и заканчивая данными о социально-культурном развитии коллектива» (Соловей, Иванова, 2020). По нашему мнению, особенности корпоративной социальной ответственности предприятий в СССР и раскрытие информации в отчетности подлежат отдельному изучению.

Российские исследователи эволюции корпоративной отчетности отмечают необходимость раскрытия информации посредством реализации принципов социальной ответственности бизнеса. В. С. Карагод (2007b) отмечал, что «улучшению корпоративной социальной отчетности способствуют разработанные специальные стандарты, согласно которым основными этапами процесса социальной отчетности являются планирование, определение ценностей и задач компании, отчетность, подготовка отчета и осуществление аудита внешней организацией. Достоинством

стандартов является то, что они позволяют реорганизовать компанию в соответствии с принципами социальной ответственности, а также автоматически добавить в создаваемый компанией единый отчет о своей деятельности экологическую составляющую». Подчеркивая взаимодополняющий характер корпоративной социальной ответственности и традиционной финансовой отчетности, И. Н. Рыкова и Н. А. Голубева утверждают: «Корпоративная социальная отчетность – это отчетность устойчивого развития, которая потенциально способна предоставить информацию, чрезвычайно важную для анализа бизнеса, отсутствующую в финансовых отчетах: о рынках продукции, труда, капитала, регулирующих органах, конкурентных преимуществах в снижении издержек, дифференциации продукции, удержании интеллектуального капитала» (Рыкова, 2010).

Исследования российских авторов содержат предложения об организации социального учета (Аманжолова, 2015; Голубева, 2009; Карагод, 2007а; Карагод, 2007б; Ключников, 2001; Краснова, 2012), социально-экологического учета (Сапожникова, Ткачева, 2021), экологического учета, а также о формировании соответствующих видов отчетности. В частности, Е. М. Алигаджиева (2008) предлагает следующее содержание социального учета: «1) учет социальной ответственности (учет индивидуальных факторов, имеющих социальную значимость); 2) учет совокупного влияния (оценка совокупных затрат предприятия); 3) социально-экономический учет (оценка проектов, финансируемых обществом с использованием финансовых и нефинансовых показателей, не поддающихся денежной оценке, но имеющих большой общественный резонанс); 4) учет социальных показателей (долгосрочная нефинансовая количественная социальная статистическая оценка); 5) общественный учет (попытка построить учет в глобальных масштабах), который связывает все виды социального учета».

Б. А. Аманжоловой (2015) предложена стандартизация экологического учета по следующим аспектам: объекты экологического учета; критерии для признания экологических активов и обязательств; объем раскрываемой в отчетности существенной информации об изменениях экологических активов и обязательств. Вопросы организации эколо-

гического учета рассматривались в работах Н. А. Голубевой (2009), О. С. Еремеевой (2016), В. С. Карагода (2007а; 2007б), В. Г. Когденко, М. В. Мельник (2016), И. Н. Рыковой (2010), Э. К. Салаховой (2014), Н. Н. Санниковой (2009), Н. Г. Сапожниковой, Б. М. Эльвия (2014, 2017), Н. Г. Сапожниковой, М. В. Ткачевой (2021), Н. Г. Сапожниковой (2019), Т. Н. Соловей, Д. С. Ивановой (2020), М. В. Ткачевой (2019).

Методология исследования

В Российской Федерации необходимость формирования нефинансовой отчетности утверждена Концепцией развития публичной нефинансовой отчетности (далее – Концепция), определяющей данную отчетность как совокупность сведений и показателей, отражающих цели, подходы и результаты деятельности корпораций по всем существенным вопросам социальной ответственности и устойчивого развития, включая минимальный перечень обязательно раскрываемых показателей. В качестве основных направлений раскрытия информации нефинансовой отчетности о деятельности корпорации Концепцией определены взаимодействие с заинтересованными сторонами и достигнутые экономические, экологические и социальные результаты. Публичная нефинансовая отчетность раскрывается Концепцией как важный элемент управления рисками и фактор повышения эффективности и укрепления конкурентоспособности корпораций.

Одним из возможных видов публичной нефинансовой отчетности, рекомендуемых Концепцией для использования в Российской Федерации, представляется руководство GRI. Глобальная инициатива по отчетности (Global Reporting Initiative) была создана в 1997 г. Коалицией за экологически ответственный бизнес (The Coalition for Environmentally Responsible Economies, CERES) в партнерстве с Программой по окружающей среде (United Nations Environmental Programme, UNEP). Глобальной инициативой по отчетности (GRI) выпущено несколько версий Руководства по отчетности в области устойчивого развития (Руководство GRI). В настоящее время ответственность за разработку Стандартов GRI несет Совет по глобальным стандартам устойчивого развития (GSSB). В качестве нефинансовой отчетности Концепцией также рекомендована интегрированная отчетность. Международный комитет

по интегрированной отчетности учрежден в 2010 г. при содействии Глобальной инициативы по отчетности (GRI) и A4S, в 2011 г. переименован в Международный совет по интегрированной отчетности. В течение 2013–2021 гг. выпущено две версии Международных основ интегрированной отчетности.

Результаты исследования

Советом по глобальным стандартам в области устойчивого развития (GSSB) с 2016 г. по настоящее время публикуются Стандарты GRI (GRI SRS), включающие универсальные и тематические стандарты (табл. 1).

Особое внимание Фундаментальными стандартами GRI уделено раскрытию информации о взаимодействии с заинтересованными сторонами (табл. 2).

Наличие фундаментальных и тематических Стандартов GRI, насыщенность содержания стандартов показателями, характеризующими экономическую, экологическую, социальную направленности деятельности корпорации позволяют обеспечить заинтересованные стороны надежной информацией об устойчивости развития корпорации. В настоящее время Стандарты GRI активно используются Российской корпорациями при формировании

Таблица 1

Состав Стандартов GRI

Фундаментальные стандарты	GRI 1: Основы стандартов. Раскрывают цели стандартов, систему стандартов, принципы формирования отчетности
	GRI 2: Общие элементы отчетности. Раскрывают виды деятельности корпорации, цепочку создания стоимости, стратегию корпорации, взаимодействие с заинтересованными сторонами
	GRI 3: Существенные темы. Раскрывают содержание и обоснование тем отчетности, управление существенными темами
Тематические стандарты	Экономические. Раскрывают экономические результаты деятельности корпорации, присутствие на рынках, практику закупок, борьбу с коррупцией, выплату налогов, иную экономическую информацию
	Экологические. Раскрывают информацию об используемых корпорацией материалах, энергии, водных и природных ресурсах, осуществляемых выбросах, использовании отходов, соблюдении экологических норм
	Социальные. Раскрывают информацию о составе и движении персонала корпорации (численность, условия работы, иные), заключении трудовых договоров, охране труда, технике безопасности, подготовке кадров, возможностях карьерного роста, использовании принудительного и детского труда, соблюдении прав человека, взаимодействии с местными сообществами, иные

Таблица 2

Раскрытие информации о заинтересованных сторонах в отчетности об устойчивом развитии

Основы стандартов 2021 г. (GRI 1)	Заинтересованными сторонами признаются лица или группы лиц, на интересы которых оказывает либо может оказать воздействие деятельность корпорации, в частности: деловые партнеры; гражданские общества; потребители, клиенты; сотрудники; правительства; местные сообщества; неправительственные организации; акционеры и иные инвесторы; поставщики; профсоюзы; иные
Общие элементы отчетности 2021 г. (GRI 2)	Взаимодействия с заинтересованными сторонами, фактические и потенциальные. Периодичность и формат взаимодействий: консультации, информирование; мероприятия: организационный уровень, площадки, финансовые и человеческие ресурсы
Существенные темы 2021 г. (GRI 3)	Перечень заинтересованных сторон. Взаимодействие с группами риска, устранение ограничений участия заинтересованных сторон в публичных форумах, собраниях. Обеспечение уважения прав заинтересованных сторон: неприкосновенность частной жизни, свобода выражения мнений, право на мирные собрания, протесты. Причины отказа от сотрудничества с заинтересованными сторонами (коррупция, нанесенный ущерб, иные)

отчетности об устойчивом развитии. Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов на 31 декабря 2024 г. включает 44 % корпораций, формирующих нефинансовую отчетность на основании Стандартов GRI. Глобальный совет по стандартам устойчивого развития (GSSB) в настоящее время активно сотрудничает с Советом по международным стандартам устойчивого развития (ISSB) в части согласования и консолидации международных инициатив внедрения и продвижения отчетности в области устойчивого развития. Стандарты ISSB расширяют состав Международных стандартов финансовой отчетности и для отличия носят название МСФО S. Стандарты ISSB основаны на концепциях, формирующих основы Международных стандартов финансовой отчетности, обеспечивающих подходы к раскрытию надежной информации о деятельности корпорации. В 2022 г. Советом по международным стандартам устойчивого развития (ISSB) опубликованы стандарты МСФО S1 и МСФО S2. Стандарт МСФО S1 содержит требования к раскрытию информации, необходимой заинтересованным сторонам для принятия экономических решений о возможностях устойчивого развития корпорации, а МСФО S2 устанавливает элементы отчетности, связанные с климатом.

Европейской консультативной группой по финансовой отчетности (European Financial Reporting Advisory Group, EFRAG) на основе Директивы об отчетности в области корпоративного устойчивого развития (CSRD) разрабатываются Европейские стандарты отчетности об устойчивом развитии (European Sustainability Reporting Standards, ESRS), определяемые исследователями в качестве альтернативы Стандартам GRI (Зенкина, 2024). Стандарты ESRS на основе принципа двойной сущности раскрывают формат, границы, содержание информации по вопросам управления, экологии, социальной деятельности корпораций, финансовых рисков. Двойная сущность предполагает сущность воздействия и финансовую сущность, для которых отправной точкой является оценка воздействия, определяемая независимо от финансовой сущности. При выявлении и оценке воздействий, рисков, возможностей в цепочке создания стоимости для определения их сущности корпорация определяет вероятные риски

и возможности, исходя из видов и регионов деятельности, деловых отношений, природных, человеческих, социальных ресурсов, иных факторов. Вопрос устойчивого развития является существенным с точки зрения воздействия, если он относится к существенному фактическому или потенциальному, положительному или отрицательному воздействию корпорации на людей или окружающую среду в краткосрочной, среднесрочной или долгосрочной перспективе. Воздействие может быть связано с видами деятельности корпорации, цепочкой создания добавленной стоимости, продукцией, услугами, деловыми отношениями с контрагентами. Стандартами ESRS отмечается, что воздействие на людей или окружающую среду включает воздействие, связанное с экологическими, социальными и управлеченческими вопросами. Оценка существенности воздействия производится на основе принципа осмотрительности, определенного в международных документах – Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН и Руководстве ОЭСР для транснациональных корпораций. Сущность фактических негативных воздействий характеризуют масштаб и непоправимость, а потенциальных негативных воздействий – серьезность и вероятность. Финансовая информация признается существенной, если пропуск, искажение, вуалирование сведений могут повлиять на решения заинтересованных сторон, принимаемые на основе отчета об устойчивом развитии корпорации. Источником финансовых рисков может выступать зависимость корпорации от природных, человеческих и социальных ресурсов в части возможностей привлечения, качества, цены, иных факторов.

Принцип двойной сущности расширяет количество раскрываемых в отчете тем, оценку значимых рисков и возможностей устойчивого развития в цепочке создания корпорацией стоимости. Стандарты ESRS применяют корпорации, подлежащие отчетности в соответствии с Директивой ЕС об отчетности в области корпоративного устойчивого развития (CSRD).

Принцип двойной сущности присущ Стандартам GRI, признающим существенными темы, раскрывающие значимые экономические, экологические, социальные воздействия, влияющие на решения заин-

тересованных сторон. Стандартом GRI 3: Существенные темы 2021 г. для определения существенных тем предусматривается выполнение четырех шагов, из которых три начальные предполагают идентификацию и оценку воздействий корпорации. Утверждение перечня существенных для отчетности тем проводится на четвертом шаге (табл. 3).

Стандартом GRI 3: Существенные темы 2021 г. рекомендуется группировать воздействия по тематике (экономические, экологические, социальные) и устанавливать уровень существенности воздействия для каждой группы на основании профессионального суждения. Подлежит раскрытию информация о характере воздействий – долгосрочные, краткосрочные, устранимые, неустранимые, иные, а также участии заинтересованных сторон в определении существенных тем. Стандарты GRI раскрывают факторы определения существенности информации отчетности об устойчивом развитии:

– факторы определения существенности информации отчетности об устойчивом развитии;

- подлежащие оценке риски и возможности устойчивого развития – глобальное потепление, ВИЧ/СПИД, бедность;
- интересы заинтересованных сторон, в том числе местного населения и гражданского общества;
- перспективы развития конкурентов, корпораций, осуществляющих аналогичные виды деятельности;
- нормативные акты и соглашения, имеющие стратегическое значение для корпорации и заинтересованных сторон;
- ключевые ценности корпорации, ее политики, стратегии, действующие системы менеджмента, цели и задачи;
- действия заинтересованных сторон, способствующие успеху корпорации;
- ключевые компетенции корпорации и способы, обеспечивающие устойчивое развитие корпорации.

Формирование информации корпорацией на основе концепции двойной существенности предполагается Рекомендациями по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации,

Определение существенных тем Стандартом GRI 3: Существенные темы 2021 г.

Таблица 3

Шаг 1. Деятельность корпорации	Цель корпорации, миссия, бизнес-модель, стратегия, виды деятельности, виды продукции, рынки сбыта, персонал. Экономические, экологические, социальные, правозащитные проблемы обеспечения деятельности на региональном и глобальном уровнях – бедность, политические конфликты, ограниченность ресурсов. Полный перечень заинтересованных сторон, взаимодействие с группами риска, обеспечение прав заинтересованных сторон, причины отказа от сотрудничества
Шаг 2. Фактические и потенциальные воздействия	Формируются на основе Стандартов GRI, раскрываются на основе принципа осмотрительности и взаимодействия с заинтересованными сторонами. Примерами отрицательных воздействий выступают взятки должностным лицам; забор выгоды без воспроизводства; сверхурочная занятость персонала; применение детского труда. Положительными воздействиями выступают продукция, работы, услуги, практика найма, экологические мероприятия. Характер воздействий может изменяться
Шаг 3. Оценка значимости воздействий	Осуществляется на основе количественного и качественного анализа. Вероятность значимого негативного воздействия включается в систему управления риском и подлежит оценке влияния на экономику, экологию, общество. Масштаб воздействий может носить непоправимый и поправимый характер и оценивается охватом ресурсов, количеством вовлеченных сотрудников, местного населения. Нарушение прав человека оценивается нанесением физического и нравственного ущерба
Шаг 4. Определение существенных тем	Существенность тем определяется и утверждается корпорацией на основании индикаторов общих, тематических и отраслевых стандартов GRI. Учитываются мнения экспертов: экологов, юристов, национальных правительственные организаций, инвесторов, иных заинтересованных сторон. Состав существенных тем утверждается руководящим органом корпорации и заверяется при проведении аудита

связанной с деятельностью таких обществ, отмечающими, что «ценность раскрытия нефинансовой информации об учете организацией ESG-факторов и связанных с ними рисков и возможностей (нефинансовые факторы, которые могут с высокой вероятностью привести к изменению финансовых показателей), а также информации о влиянии организации на внешний мир – окружающую среду (в том числе на климат), социальную сферу и экономику (долгосрочное создание стоимости в области устойчивого развития)».

Обсуждение результатов

С учетом стоящих перед корпорацией задач, развития в организации процессов управления, взаимодействия с различными группами заинтересованных сторон корпорации могут выпускать за отчетный период несколько видов отчетности об устойчивом развитии. В практической деятельности корпораций могут использоваться тематические отчеты (экологические, социальные), содержащие сведения по направлениям деловой практики, в частности охране

окружающей среды, выбросам парниковых газов, корпоративной социальной политике, благотворительной деятельности. Подготовка тематических отчетов может осуществляться в свободной форме на основании корпоративных стандартов раскрытия отдельных тем и показателей. Не заменяя публичной отчетности об устойчивом развитии, информация тематических отчетов, при условии их публикации в открытом доступе, является дополнительным источником сведений по отдельным вопросам, ссылки на которые могут включаться в публичную нефинансовую отчетность.

В качестве формата нефинансовой отчетности Концепцией также рекомендована интегрированная отчетность. В Международных основах интегрированной отчетности говорится: «Процесс интегрированного мышления и отчетности, результатом которого является эффективное и продуктивное распределение капитала, станет одним из факторов финансовой стабильности и устойчивого развития». Определение и концепции интегрированной отчетности представлены на рис. 1.

Рис. 1. Концепции интегрированной отчетности

Признавая взаимодействие внешней среды и используемых ресурсов (капиталов), интегрированная отчетность раскрывает перспективы создания корпорацией стоимости, обеспечивая заинтересованным сторонам возможность принятия обоснованных экономических решений. Руководством по отчетности в области устойчивого развития GRI G4 отмечается: «При подготовке интегрированной отчетности ее составители используют основные принципы подготовки отчетности в области устойчивого развития и раскрываемую в ней информацию».

Советом по международным стандартам устойчивого развития (ISSB) предусматривается возможность включения концепций интегрированной отчетности в разрабатываемые стандарты МСФО S. Необходимость разработки Национальной концепции интегрированной отчетности и системы стандартов формирования отчетности с делегированием полномочий по разработке Минфину России подчеркивается Н. А. Малиновской (2024). Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов на 31 декабря 2024 г. включает 28 % корпораций, формирующих не-

финансовую отчетность на основании Международных основ интегрированной отчетности.

В 2023 г. для содействия российским корпорациям при подготовке отчетности об устойчивом развитии Минэкономразвития России, согласно Концепции, разработаны Методические рекомендации по подготовке отчетности об устойчивом развитии (табл. 4).

Методическими рекомендациями установлена возможность формирования корпорацией отчетности об устойчивом развитии в соответствии с общепризнанными международными стандартами, наиболее отвечающими видам деятельности корпорации и ожиданиям заинтересованных сторон.

Заключение

В рамках реализации Концепции и в целях оказания содействия российским корпорациям при подготовке и раскрытии отчетности об устойчивом развитии Минэкономразвития России разработан и опубликован проект Стандарта отчетности об устойчивом развитии. Положения Стандарта отчетности предполагают раскрытие информации о воздействии корпорации на экономику, окружаю-

Таблица 4

Отчетность об устойчивом развитии

Отчетность об устойчивом развитии направлена на обеспечение достоверного представления в ней информации о деятельности корпорации, непротиворечивость такой отчетности консолидированной финансовой отчетности и бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также соблюдение принципов существенности, осмотрительности, своевременности, полноты, полезности, рациональности, ясности	<p>Методические рекомендации ориентированы на использование на добровольной основе: государственными корпорациями; государственными компаниями; публично-правовыми компаниями; государственными унитарными предприятиями и хозяйственными обществами, имеющими за год, предшествующий отчетному году, выручку в размере 10 млрд руб. и более, или по состоянию на конец года, предшествующего отчетному году, сумму активов бухгалтерского баланса в размере 10 млрд руб. и более; иными корпорациями, акции которых допущены к обращению на организованных торгах путем включения их в котировальные списки и (или) облигации которых признаются финансовыми инструментами устойчивого развития. Методические рекомендации могут быть использованы иными корпорациями, заинтересованными в раскрытии информации об устойчивом развитии и повышении информационной прозрачности своей деятельности.</p>
	<p>Устойчивое развитие представляет собой развитие, которое удовлетворяет потребностям настоящего времени без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности; отчетность об устойчивом развитии представляет собой систематизированную информацию, в том числе экономического характера, о деятельности организации в области устойчивого развития, включая факторы, связанные с окружающей средой, социальные и управлеченческие факторы</p> <p>Ключевые (базовые) показатели, перечень которых содержится в Методических рекомендациях, рассматриваются как минимальный набор показателей результативности, рекомендуемых для включения и раскрытия в отчетах при использовании любых систем отчетности. Группы показателей включают экономические, экологические, социальные, управлеченческие</p>

шую среду, социальную сферу, а также рисках и возможностях, связанных с устойчивым развитием корпорации, и взаимодействии с заинтересованными сторонами. Определение существенности информации отчетности об устойчивом развитии, представленное Стандартом отчетности, свидетельствует о ее двойственном характере: «Информация может считаться существенной, если ее раскрытие, отсутствие или искажение может повлиять на решения, которые принимают заинтересованные лица (стороны), характер и непрерывность деятельности организации, финансовую устойчивость, а также стоимость организации, поддержание необходимого уровня доверия общества к ней».

Комплексный подход к формированию отчетности об устойчивом развитии предполагает осуществление корпорацией подготовительных мероприятий, предполагающих выбор используемых стандартов, разработку учетной политики и иных документов (рис. 2).

Экономические показатели отчетности об устойчивом развитии определяются на основании сведений бухгалтерской (финансовой) отчетности либо консолидированной финансовой отчетности (при обязательности составления). Группа экологических показателей характеризует эффективность использования природных ресурсов, воздействие на окружающую среду, осуществление природоохранной деятельности. Показатели эффективности использования природных ресурсов раскрывают внедрение современных технологий, позволяющих сократить потребление воды, энергии, иных природных ресурсов. Негативное воздей-

ствие корпорации на окружающую среду раскрывают сбросы сточных вод, отходы, выбросы парниковых газов и загрязняющих веществ в атмосферу, иные. Природоохранную деятельность характеризуют наличие программ по защите окружающей среды, расходы на реализацию мероприятий, связанных с охраной окружающей среды. Значительное количество показателей, определяющих экологическую результативность, раскрывается в статистических отчетах № 2-ТП, № 4-ОС. Социальная составляющая устойчивого развития корпорации представлена показателями, характеризующими развитие трудового потенциала корпорации в части оплаты труда, повышения квалификации сотрудников, поддержки социальных программ, медицинских мероприятий. Ряд социальных показателей устойчивого развития основывается на информации статистических отчетов № 1-предприятие, № 7-травматизм, № 1-Т и сведений бухгалтерского учета. Управленческие показатели устойчивого развития корпорации предполагают раскрытие стратегии, органов управления, реализующих политику устойчивого развития корпорации, коррупционных рисков, корпоративных споров, социальных инцидентов.

Отчетность об устойчивом развитии наряду с ключевыми (базовыми) целесообразно дополнять индикаторами, существенными по мнению заинтересованных сторон. Комплексность подхода к формированию отчетности об устойчивом развитии предполагает раскрытие состава и направлений взаимодействия с заинтересованными сторонами, в частности определение групп заинтересованных сторон,

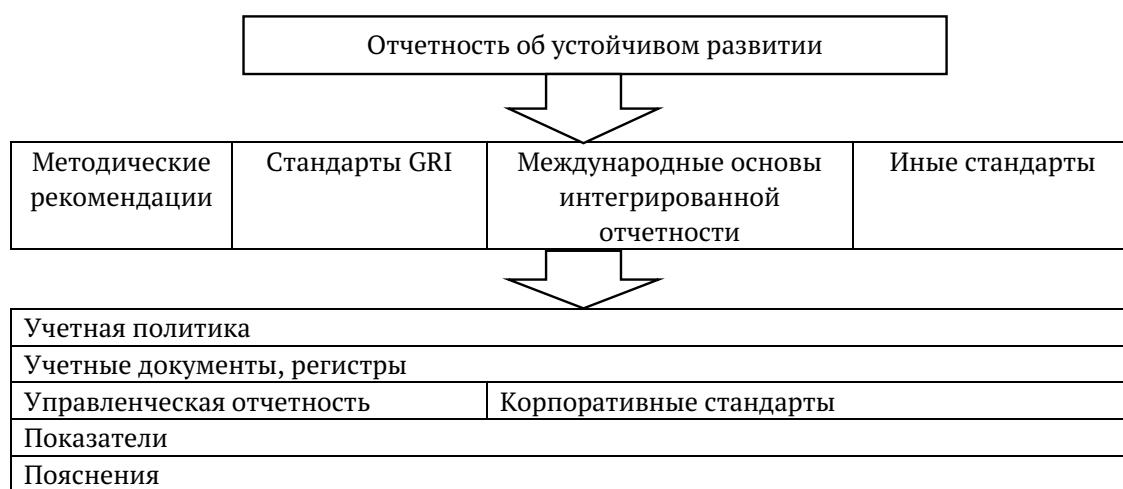

Рис. 2. Состав отчетности об устойчивом развитии

формы, методы и результаты взаимодействия. Мероприятия по определению существенных тем отчетности об устойчивом развитии в качестве формата взаимодействия предполагают собрания, консультации, анкетирование, иные формы участия заинтересованных сторон.

Формирование публичной отчетности об устойчивом развитии осуществляется на основе принципа двойной существенности в системе управления, планирования, бюджетирования, систематизации информации управленческой отчетности. Например, бюджет расходов на охрану окружающей среды формируется посредством использования

результатов экологического аудита, оценки экологических рисков. Формирование бюджета на обучение персонала предполагает анализ кадрового состава, определение потребностей в обучении, составление учебного плана, контроль проведения занятий, иных составляющих процесса обучения.

Формирование отчетности об устойчивом развитии на основе информации управленческой отчетности, а также корпоративных стандартов, объединяющих сведения бюджетов и фактические результаты, обеспечит принятие обоснованных экономических решений.

Авторский вклад

Авторы внесли равный вклад в работу, представленную в статье.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Алигаджиева, Е. М. (2008). Характеристика взаимосвязи социального учета в системе видов учета. *Международный бухгалтерский учет*, 5(113), 20–24. [Alijadzhieva, E. M. (2008). Characteristics of the relationship of social accounting in the system of accounting types. *International accounting*, 5(113), 20–24. (In Russian).]

2. Аманжолова, Б. А. (2015). Перспективы развития теоретико-методологических основ экологического учета. *Международный бухгалтерский учет*, 9(351), 2–11. [Amanzholova, B. A. (2015). Prospects for the development of theoretical and methodological foundations of environmental accounting. *International accounting*, 9(351), 2–11. (In Russian).]

3. Голубева, Н. А. (2009). Постановка эколого-социальной деятельности предприятия в условиях формирования корпоративной социальной отчетности. *Экономический анализ: теория и практика*, 27(156), 61–66. [Golubeva, N. A. (2009). Statement of environmental and social activities of the enterprise in the context of the formation of corporate social reporting. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 27(156), 61–66. (In Russian).]

4. Еремеева, О. С. (2016). Бухгалтерский экологический учет в системе теорий бухгалтерского учета. *Аудиторские ведомости*, (7), 37–42. [Ereme-

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of Interest

The authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

eva, O. S. (2016). Environmental accounting in the system of accounting theories. *Audit Journal*, (7), 37–42. (In Russian).]

5. Зенкина, И. В. (2024). Интеграция факторов устойчивого развития в корпоративную финансовую отчетность в контексте современных реалий ESG-повестки. *Международный бухгалтерский учет*, 27(6), 606–621. [Zenkina, I. V. (2024). Integration of sustainable development factors into corporate financial reporting in the context of modern realities of the ESG agenda. *International Accounting*, 27(6), 606–621. (In Russian).]

6. Карагод, В. С. (2007a). Принципы и стандарты корпоративного социального учета и отчетности. *Международный бухгалтерский учет*, 8(104), 14–21. [Karagod, V. S. (2007a). Principles and standards of corporate social accounting and reporting. *International Accounting*, 8(104), 14–21. (In Russian).]

7. Карагод, В. С. (2007b). Принципы и стандарты корпоративного социального учета и отчетности. *Международный бухгалтерский учет*, 9(105), 16–23. [Karagod, V. S. (2007b). Principles and standards of corporate social accounting and reporting. *International Accounting*, 9(105), 16–23. (In Russian).]

8. Ключников, С. В. (2001). Принципы формирования социальной корпоративной отчетности.

- Международный бухгалтерский учет*, 24(174), 8–15. [Klyuchnikov, S. V. (2001). Principles of formation of social corporate reporting. *International Accounting*, 24(174), 8–15. (In Russian).]
9. Когденко, В. Г., & Мельник, М. В. (2016). Современные тенденции в бизнес-анализе: исследование экосистемы компании, анализа информационной составляющей бизнес-модели, оценка возможностей роста. *Инновационное развитие экономики*, (4), 247–254. [Kogdenko, V. G., & Melnik, M. V. (2016). Modern trends in business analysis: study of the company's ecosystem, analysis of the information component of the business model, assessment of growth opportunities. *Innovative development of the economy*, (4), 247–254. (In Russian).]
10. Краснова, М. В. (2012). Бухгалтерское обеспечение подготовки социальной отчетности. *Международный бухгалтерский учет*, 9(207), 39–44. [Krasnova, M. V. (2012). Accounting support for the preparation of social reporting. *International Accounting*, 9(207), 39–44. (In Russian).]
11. Малиновская, Н. А. (2024). Национальная концепция развития интегрированной отчетности в России. *Учет. Анализ. Аудит*, 11(1), 6–13. [Malinovskaya, N. A. (2024). National concept of integrated reporting development in Russia. *Accounting. Analysis. Audit*, 11(1), 6–13. (In Russian).] DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-6-13
12. Пятов, М. Л., Соловей Т. Н., Сорокина А. С., & Гусниева А. А. (2018). Нефинансовая отчетность в экономике: опыт XIX – начала XXI в. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 44(3), 465–492. [Pyatov, M. L., Solovey, T. N., Sorokina, A. S., & Gusnjeva, A. A. (2018). Non-financial reporting in the economy: experience of the XIX – early XXI centuries. *Bulletin of St. Petersburg University. Economics*, 44(3), 465–492. (In Russian).]
13. Рыкова, Н. Н. (2010). Исследование эволюции корпоративной социальной отчетности российских предприятий. *Международный бухгалтерский учет*, 9(141), 2–11. [Rykova, N. N. (2010). Study of the evolution of corporate social reporting of Russian enterprises. *International accounting*, 9(141), 2–11. (In Russian).]
14. Салахова, Э. К. (2014). Современные проблемы организации социально – экологического учета и составления отчетности. *Вестник Астраханского государственного технического университета*, (2), 120–128. [Salakhova, E. K. (2014). Modern problems of organization of social and environmental accounting and reporting. *Bulletin of Astrakhan State Technical University*, (2), 120–128. (In Russian).]
15. Санникова, Н. Н. (2009). К вопросу о бухгалтерском экологическом учете и отчетности. *Меж-*
дународный бухгалтерский учет, 2(122), 2–11. [Sannikova, N. N. (2009). On the issue of environmental accounting and reporting. *International Accounting*, 2(122), 2–11. (In Russian).]
16. Сапожникова, Н. Г. (2019). Экономическая категория отчета об устойчивом развитии корпорации. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, (4), 159–163. [Sapozhnikova, N. G. (2019). Economic category of the report on sustainable development of the corporation. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, (4), 159–163. (In Russian).]
17. Сапожникова, Н. Г., & Ткачева, М. В. (2021). Экологическая категория отчетности об устойчивом развитии корпорации. *Международный бухгалтерский учет*, 24(10), 1103–1122. [Sapozhnikova, N. G., & Tkacheva, M. V. (2021). Environmental category of reporting on sustainable development of the corporation. *International accounting*, 24(10), 1103–1122. (In Russian).] DOI: 10.24891/ia.24.10.1103
18. Сапожникова, Н. Г., & Эльвия, Б. М. (2014). Информация об экологической деятельности в корпоративном учете и отчетности. *Международный бухгалтерский учет*, 15(309), 22–29. [Sapozhnikova, N. G., & Elvia, B. M. (2014). Information on environmental activities in corporate accounting and reporting. *International Accounting*, 15(309), 22–29. (In Russian).]
19. Сапожникова, Н. Г., & Эльвия, Б. М. (2017). О интегрированной корпоративной отчетности. *Современная экономика: проблемы и решения*, (2), 85–95. [Sapozhnikova, N. G., & Elvia, B. M. (2017). On integrated corporate reporting. *Modern economy: problems and solutions*, (2), 85–95. (In Russian).] DOI: 10.17308/meps.2017.02/1608
20. Соловей, Т. Н., & Иванова, Д. С. (2020). Нефинансовая отчетность предприятий СССР: актуальность в условиях современной экономики. *Международный бухгалтерский учет*, 23(10), 1162–1181. [Solovey, T. N., & Ivanova, D. S. (2020). Non-financial reporting of enterprises of the USSR: relevance in the conditions of the modern economy. *International accounting*, 23(10), 1162–1181. (In Russian).] DOI: 10.24891/ia.23.10.1162
21. Ткачева, М. В. (2019). Информационная база анализа экологической устойчивости коммерческой организации. *Современная экономика: проблемы и решения*, 4(76), 145–158. [Tkacheva, M. V. (2019). Information base for the analysis of environmental sustainability of a commercial organization. *Modern Economy: Problems and Solutions*, 4(76), 145–158. (In Russian).]

Сапожникова Наталья Глебовна, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

E-mail: sapozh@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-2563-6198

Ткачева Мария Вячеславовна, канд. экон. наук, доцент, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

E-mail: tkachevamv-vs@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-9828-6566

Natalia G. Sapozhnikova, Dr. Sci. (Econ.),
Full Prof., Voronezh State University, Voronezh,
Russian Federation

E-mail: sapozh@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-2563-6198

Maria V. Tkacheva, Cand. Sci. (Econ.), Assoc.
Prof., Voronezh State University, Voronezh,
Russian Federation

E-mail: tkachevamv-vs@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-9828-6566

Получена 16.12.2024

Получена в доработанном виде 24.01.2025

Одобрена 27.01.2025

Received 16.12.2024

Received in revised form 24.01.2025

Accepted 27.01.2025